

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

* * *

Моя прекрасная страна
Таинственна и необъятна,
И грустно Русью названа,
И тайна грусти непонятна.

Не мной возделана она,
И не моей полита кровью,
Но на любовь обречена
Неизреченною любовью.

ТРОИЦА

...А воздух в храме, словно мёд.
Душистою волною тает.
Входящий с паперти поймет—
Сегодня Троица Святая.

Алтарь, как будто скит в лесу,
Сквозь зелень еле проступает.
Стопа безшумно наступает
На трав укошенных красу.

Ликует в храме мир природный —
Сегодня Церковь в мир вошла
Святой, Апостольской, Свободной.
Соединились два крыла.
Лети, коль к свету есть влечение,
Лукавый нынче в заточенье.

* * *

От ягеля, что гол и сух,
Сладчайший льется запах винный.
Лежу недвижно. Ловит слух
Шуршанье ножек муравьиных.

А воздух меж камней течет,
Подобно серебристой слюдке.
Лежу недвижно. Паучок
С моих очков скользит по слюнке.

И чужды городской душе
Становятся движенья, шум ли, –
Лежу недвижно, и уже
Душой во мхи вхожу, как в джунгли.

Зрачком неловко двинешь, но...
Единство с миром распадется.
Лежу недвижно, и, должно,
До самой смерти так придется.

* * *

В нашем храме нет даже купола
И киотов нет позолоченных.
Все иконочки в лавке куплены
И гвоздями к стене приколочены.

И сквозняк – прихожанин непрошенный,
И частенько фальшивят певчие...
Но Пречистая, вся продрогшая,
Греет ручки Свои над печкою.

ЛАДОГА

Набат, набат, набат
На Ладогу упал.
Горит родной посад.
Рыдает стар и мал.

Варягов рать с утра
Глумится за стеной,
Видать, пришла пора
Окончить путь земной.

Стена, она крепка –
Тараном не пробьешь,
Но крепче стен рука,
Сжимающая нож.

Мы выйдем, помолясь,
На беспощадный бой.
У нас безстрашный князь,
За нас бессмертный Бог.

Пусть нам придется здесь
Живот свой положить, –
Пойдет по миру весть:
«Варягам здесь не жить».

Орлу крылом махать
Над теми, кто убит,
А правнукам пахать
На поле страшных битв.

ВРЕМЯ

Вот скоро год я служу
В крошечной лавке церковной.
Масло лампадное тут,
Свечи, иконы, кресты.
Часто заходит ко мне
Мальчик с растерянным взором.
Новый Завет он прочел, –
Море вопросов обрел.
Я отвечаю ему
Все по уму и неспешно –
Все, что у Старцев прочел,
Или меж строк угадал.
Радостно мне, я служу,
Богу и людям я нужен.
Господи, благослови
Наши беседы и впредь!..

Вот и три года уже
Я в той же лавке церковной.
Все как всегда, только вот
Мучают боли в спине.
Часто заходит ко мне
Юноша розовощекий
С ярким огнем голубых
Сосредоточенных глаз.
Любит он так щеголять
Выправкой семинариста,
Просит невесту найти
И открывает легко
Тайны духовных глубин.
Радостно мне – все как прежде:
Я ему нужен пока,
Слушатель я неплохой...

Вот и седьмой уже год
Я в той же лавке церковной,
Без изменения все,
Только натуга сильней.
Часто заходит ко мне
Батюшка с редкой бородкой,
Грусть затаив в родниках
Светло-синеющих глаз.

Я изливаю ему
Беды мои и печали.
Слушает он и молчит.
Слушатель он неплохой,
После утешит сполна
Сладостным благословеньем.
Радостно мне: за меня
Есть помолиться кому.

* * *

Он подкатил на «иномарке»
И сразу к храму поспешил.
На паперти раздал подарки —
По доллару в помин души.

Не скоро он из храма вышел,
Все в той же куртке дорогой,
Все тот же, — ни умней, ни выше,
Но «иномарку» пнул ногой.

* * *

Сладко пахло ладаном
В храме и окрест.
Мальчик пальцы складывал
В троеперстный крест
И, смиряясь, без гордости
Лоб перекрестил...
Но не ведал горести
Крестного пути.

ТАЙНА

Мой дедушка крестьянин был.
Зачем он в глушь бежал?
И чей Георгиевский Крест
за образом держал?
И почему в его доме
молитвенно тепло?
О чем осенний плачет сад
сквозь мутное стекло?

МОНАШЕСКИЙ МЕЧ

Шнеки дубовые, к бою готовые.
Волны морские. Заморская речь.
Весла еловые. Брони пудовые.
Шелест кольчуг от движения плеч.

Тихо в обители, молятся жители...
Братия бредит тревожно во сне.
Веки смежаются. Враг приближается.
Зоркий не дремлет дозор на стене.

Утром у звонницы старцу поклонятся.
Шоркнул из ножен монашеский меч.
Шнеки причаляли, волны качали их.
Бог помогает ударить, рассечь...

Весла изломаны, брони искрошены,
Кровью забрызганы, втоптаны в грязь...
Братия к храму бредет по дороженьке,
Пот вытирая, смиренно молясь.

* * *

Он стоял, перегаром дыша,
Был он грязен и жалок, и все же
Я не подал ему ни гроша.
Он сказал: «Сохрани тебя Боже!».

Глянул: за отворотом плаща
Проблеснул исцарапанный орден.
И, в душе оправданья ища,
Понял я, что для Рая не годен.

* * *

*Светлой памяти
Анны Павловны Богомоловой*

Зимою мается душа. –
Острее предчувствие потери.
Замки накинута на двери,
И ниже вороны кружат.

Их прижимают облака.
Бежит и кружится поземка.
Стемнело быстро, и в потемках
Слились дорога и река.

И холод властвует поселком.
И нет пристанища нигде...
Но жив Господь, – не быть беде, –
Окошком светится светелка.

Елей молитвы гонит сны, –
Старушке Аннушке не спится.
И верится, что мир продлится
Ее молитвой до весны.

БУСЫ

Памяти мамы

В воскресенье в Божьем храме
Возле клиросных перил
Мальчик с карими глазами
Ей те бусы подарил.

Говорил: «Живые бусы
Из рябиновых плодов
Я дарю тебе, бабуся,
Чтоб жила ты сто годов».

Мама в них ходила в гости,
Только к вечеру сняла
И повесила на гвоздик ...
А наутро умерла.

Третий год, а я не верю –
Словно мама где-то здесь ...
Бусы алые у двери
Не увяли на гвозде.

ПСАЛТИРЬ

Вот на рассвете ветер стих,
И ветви почернели ...
А знаешь что, – ты не грусти,
Мы многое успели.

Светлеет розовая ширь,
И кружево на стеклах,
И сладко шелестит «Псалтирь»,
Хотя от слез промокла.

Давай передохнем с тобой
За чаем после битвы.
Настанет вечер – снова в бой
Под ручеек молитвы.

* * *

Блажен, кого возлюбит Бог,
Кто от любви родился в вере,
Кто целомудрие сберёт
И верой отрочество мерил.

Нуждой преодолевая грех,
Блажен, кто жизнь в надежде прожил,
Кому пути плотских утех
Путь целомудрия дороже.

Блажен, кто умер не в крови,
Не на торгу и не в дороге.
Блажен, кто умер от любви,
С любовью крепкою о Боге.

ТУЧКА ЗОЛОТАЯ

Седьмой десяток лет
    гляжу на эти тучи,
А тучи всё плывут,
    плывут туда-сюда.
Но где же их конец?
    Я знаю: неминучий
Есть у всего финал,
    и есть конец всегда.

На них глядел поэт,
    и тучку золотую
Заметил он давно –
    на рубеже эпох.
Да вот она, гляди!
    Плывёт в страну святую.
Я тоже уплыву
    за нею вслед...
Дай Бог.

КОЧЕГАР

Я кочегар, брат, нешутейный.
Я выгребаю жар в котельной,
Храпя ноздрями, словно конь.
Мне бешенство огня подвластно.
Колосники хрустят опасно.
Но здесь – соратник мой, огонь.

И светятся в домах окошки,
На батареях дремлют кошки,
Телами теплоту храня.
А люди сладко засыпают
И, слава Богу, не узнают –
Тепло исходит от меня.

Я топку выскребу на зорьке,
И, сплюнув гари привкус горький,
Псалом Давидов запою.
Грязищу смою, как проказу.
Вот так бы мне очистить разом
И душу грешную мою!

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Иерею Алексею

Звенит синица, голос пробуя,
Пронизывает синь небес...
У нас в России всё особое –
И песня, и река, и лес,

И купол, рухнувший на «Троице»,
И колокольня без креста,
И тот прохожий, что поклонится
На церковь, помянув Христа.

Любовью Божьей отмеченный,
Он Алексеем наречён,
И всех прихожан, изувеченных
Грехами, к Вечности влечет.

У нас в России всё как водится,
Из года в год, из века в век.
И у Живоначальной Троицы
На службе Божий человек.

* * *

Медленно течет река
В даль лилово-розовую.
Галка смотрит свысока
Сквозь листву березовую.

А за речкою поля,
Перелески малые,
Вдоль дороги тополя
Пыльные, усталые.

Ветерок с реки пошел,
Зашумела рощица...
Так на сердце хорошо –
Помирать не хочется.